

Тимофеева Светлана Викторовна

ЭКСПЛИКАЦИЯ МОДУСА И ИНФОРМАЦИОННАЯ АСИММЕТРИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье проводится анализ семантико-прагматических эффектов, возникающих при экспликации модусных компонентов высказывания, рассматриваемых здесь как специфические субъектно-предикатные структуры, имеющие тематическую часть (т.е. указание на "Я" и ряд пресуппозиций) и рематическую часть: дейктический, каузативный компоненты, компоненты говорения, целеполагания, условия и отрицание. В работе демонстрируется неустранимость информационной асимметрии между эксплицитной и имплицитной формами передачи содержания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 176-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

В статье проводится анализ семантико-прагматических эффектов, возникающих при экспликации модальных компонентов высказывания, рассматриваемых здесь как специфические субъектно-предикатные структуры, имеющие тематическую часть (т.е. указание на «Я» и ряд пресуппозиций) и рематическую часть: дейктический, каузативный компоненты, компоненты говорения, целеполагания, условия и отрицание. В работе демонстрируется неустранимость информационной асимметрии между эксплицитной и имплицитной формами передачи содержания.

Ключевые слова и фразы: экспликация; импликация; диктум; пропозиция; модус; внешняя и внутренняя модальные рамки; асимметрия.

Тимофеева Светлана Викторовна, к. филол. н., доцент
 Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал) в г. Липецке
 finisterra78@mail.ru

ЭКСПЛИКАЦИЯ МОДУСА И ИНФОРМАЦИОННАЯ АСИММЕТРИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

При отражении какого-либо фрагмента действительности в сознании происходит упорядочивание информации, что отражается и в речевом произведении. Так, представление о целостном объекте или ситуации принимает форму субъектно-предикатной структуры, например: «кошка» = S (существо) + P (одушевленное + не человек + домашнее + покрытое шерстью + с четырьмя лапами и хвостом + издающее звук «мяу» и т.д.).

Среди составляющих информационного поля высказывания традиционно выделяют тему (неутверждаемую информацию, известную заранее) и рему (актуальную утверждаемую информацию). В тематической части высказывания предикация существует в свернутом виде: акт приписывания неких признаков субъекту уже состоялся, и в текущем высказывании их единство принимается как некая данность, не являющаяся предметом обсуждения. Можно сказать, что этой тематической структуре приписывается своего рода априорная истинность, не подвергаемая далее сомнению.

Рематическая часть высказывания образует диктум, который нередко отождествляется с пропозитивной, или предметной, ситуацией, пропозицией, номинативной основой предложения [1]. Здесь возникает необходимость некоторого уточнения. Пропозиция, или же номинативная основа предложения, представляет собою предикатную структуру, в которой должны выделяться субъект и предикат (как в логическом, так и в синтаксическом смыслах этих понятий). Диктум же, попадая в область действия модуса, должен включать в себя именно рему высказывания, представленную преимущественно предикатом [4]. Чтобы избежать противоречия в определениях диктума и пропозиции, следует или сузить содержание диктума (отождествив его с ремой высказывания), или же признать, что модус затрагивает лишь часть диктума (соответственно, его рему).

Согласно существующим представлениям, модус условно делится на внутреннюю и внешнюю модальные рамки (соответственно, модальность диктума и модальность модуса). Разграничение двух модальных рамок логично, поскольку они имеют различную область действия, иногда накладываясь друг на друга, но не совпадая: внутренняя модальная рамка охватывает область представления о фрагменте действительности (иначе говоря, характеризует связь между субъектом и предикатом) [2; 3, с. 557], в то время как внешняя модальная рамка охватывает область представления о результате отображения действительности (т.е. о речемыслительном акте), субъект и предикаты которой не соприкасаются с субъектами и предикатами диктальной части [3, с. 560-561], в частности:

Утверждение: $(S^1 \langle \text{Я} \rangle P^1 \langle \text{говоряю тебе} \rangle)$, что $(S^1 \langle \text{Я} \rangle P^2 \langle \text{знаю} \rangle)$, что $\{(S^2 + P^3) \text{ реально существует}\}$.

Отрицание: $(S^1 \langle \text{Я} \rangle P^1 \langle \text{говоряю тебе} \rangle)$, что $(S^1 \langle \text{Я} \rangle P^2 \langle \text{знаю} \rangle)$, что $\{(S^2 + P^3) \text{ реально не существует}\}$.

Вопрос: $(S^1 \langle \text{Я} \rangle P^1 \langle \text{говоряю тебе} \rangle)$, что $(S^1 \langle \text{Я} \rangle P^2 \langle \text{не знаю} \rangle)$, что $\{(S^2 + P^3) \text{ реально существует}\}$.

Побуждение: $(S^1 \langle \text{Я} \rangle P^1 \langle \text{говоряю тебе} \rangle)$, что $(S^1 \langle \text{Я} \rangle P^2 \langle \text{знаю} \rangle)$, что $\{(S^2 + P^3) \text{ реально не существует}\}$ и что $(S^1 \langle \text{Я} \rangle P^4 \langle \text{хочу} \rangle)$, чтобы $\{(S^2 + P^3) \text{ реально существовало}\}$.

Пропозиции $S^1 + P^1$, $S^1 + P^2$ и $S^1 + P^4$, составляющие модус, являются неустраняемыми и в определенном смысле тематическими, т.е. не попадают под действие еще какого-либо модуса; соответственно, истинность того, что я говорю, знаю нечто и чего-то хочу, в нормальном случае не оспаривается.

Все разрозненные значения модуса тем не менее имеют некую общую основу, а именно – более или менее насыщенный компонентный состав, в который входят такие элементы, как: 1) установление наличия / отсутствия события А (бытийный компонент): *А имеет место / А не имеет место*; 2) установление момента наличия / отсутствия события А (временной компонент): *А (не) имеет место в t_1* ; 3) установление смены события не А событием А / события А событием В (динамический компонент): *А начинает иметь место / А переходит в В*; 4) установление нетождественности события А событию В (дифференциальный компонент): *А не есть В*; 5) установление обусловленности события В событием А (каузативный компонент): имеющее место в момент t_1 событие А является причиной события В, которое будет иметь место в момент t_2 ; 6) установление степени проявления события А (количественный компонент): А является достаточным условием для В; 7) «Я»-фактор, т.е. осознание события, эмоциональная реакция на него «от первого лица».

Иначе говоря, практически все компоненты внешней модальной рамки (за исключением дейктического компонента) сводимы к базовым модальностям возможности (отсутствия препятствия), желания и их гибридам: оценке, повелению, разрешению, вероятности, сомнительности и т.д. При этом компоненты модуса имеют смысл рассматривать как предикатные структуры, имеющие свой набор семантических компонентов. Анализ их экспликации далее будет нацелен на выявление того, какие дополнительные «теневые» пропозиции могут возникать при вербализации отдельных составляющих модуса, а именно:

- 1) дейктического компонента («я – здесь – сейчас»);
- 2) компонента говорения: а) Я говорю что Р / не Р = Я делаю так, чтобы ты знал, что Р / не Р; б) Я спрашиваю, Р или не Р? = Я делаю так, чтобы ты сделал так, чтобы я знал Р или не Р; в) Я велю, чтобы Р / не Р = Я делаю так, чтобы ты сделал так, чтобы Р / не Р начало иметь место;
- 3) компонента «знание»: а) Я знаю, что Р / не Р, а ты не знаешь еще, что Р / не Р; б) Я не знаю, Р или не Р, а ты знаешь; в) Я знаю, что не Р / Р;
- 4) компонента «истинность»: верно Р / не Р = представление о Р / не Р соответствует действительности;
- 5) компонента «воля»: а) Знай = Я делаю так, чтобы ты знал, что Р / не Р; б) Ответь = Я делаю так, чтобы ты сделал так, чтобы я знал, что Р или не Р; в) Сделай = Я делаю так, чтобы ты сделал так, чтобы Р / не Р начало иметь место;
- 6) компонента «ценность»: знание о Р / не Р (не)способно удовлетворить твою потребность в знании.

Вполне очевидно, что подобное разделение компонентов носит скорее теоретический, условный характер: все эти значения выражаются комплексно (как в имплицитной, так и в эксплицитной форме). Вербализованная модальная рамка часто представляет собой гибрид нескольких компонентов, причем акцентируется один компонент, а остальные как бы отодвигаются на второй план, но не устраняются из семантики высказывания, например: а) говорение + деонтический компонент: *Ответь!*; б) деонтический компонент + эпистемический компонент: *Верь! Знай!*; в) говорение + эпистемический компонент: *Сообщаю тебе...* Тем не менее возможно и раздельное выражение нескольких компонентов: *Скажи мне правду...*

При номинализации высказывание утрачивает лишь дейктический компонент, составляющий ядро предикации. Например: *Верните книги в библиотеку.* → *Его просьба вернуть книги в библиотеку была исполнена.*

Для анализа соотношения информационной емкости эксплицитного и имплицитного выражений в настоящей статье используется понятие «информационное поле», под которым понимается вся совокупность связанных между собой общими компонентами пропозиций, одна из которых имеет обязательную валентность на компонент внешней модальной рамки высказывания. Небольшая часть компонентов этих пропозиций эксплицируется при помощи лексических или грамматических средств, но большая их часть остается имплицитной. При этом приблизительное соотношение эксплицитного и имплицитного в высказывании остается постоянным. Причинами подобной асимметрии могут быть следующие факторы:

А. Невозможно эксплицировать весь фрейм модальной ситуации в силу причин прагматического характера: этому препятствуют требования экономичности и релевантности речевого акта. Попытка вербализовать максимум модальных компонентов делает речевой акт громоздким и часто избыточным.

Б. Большинство компонентов модальной ситуации представлены антонимической парой, противочлен которой как раз и образует «теневую» часть высказывания: *Возможно Р* (следовательно, возможно и не Р).

В силу этого экспликация какого-либо модального компонента может придать речевому акту известную меру экспрессивности или породить дополнительную (в том числе ложную) пресуппозицию: *Я уверен, что Земля вращается вокруг Солнца* (из выбора модальной рамки следует, что в отношении Р можно быть уверенным или сомневающимся); *Помни, что мы договорились действовать сообща* (из выбора модальной рамки следует, что адресат способен пренебречь договоренностью, забыть о ней).

Таким образом, вербализация модуса порождает модальные ситуации желания / нежелания, вероятности пропозиции с противоположным знаком, например: *Не верь, что выхода нет* (адресат склонен в это верить).

В. Когда все компоненты модальной рамки имплицитны, они находятся в состоянии некоего «коммуникативного равновесия», при котором ни один из них не получает приоритета, т.е. ни один имплицитный компонент не акцентируется в высказывании, ни один не привлекает внимания адресата больше, чем другой. Неопределенность делает равновероятными различные варианты истолкования высказывания. Вербализация же одного из компонентов нарушает этот баланс и требует адекватной интерпретации как содержания этого компонента, так и самого факта его акцентуации (т.е. определения его коммуникативной значимости). Последнее необходимо в силу того, что с точки зрения логики экспликация модальной рамки тавтологична. Следовательно, если говорящий все же решает выговорить и без того легко «читаемый» смысл, он вносит тем самым в высказывание дополнительные смыслы, которые должны быть важны для коммуникации. Например, не получая конкретного ответа на свой вопрос, говорящий может подчеркнуть свое желание получить ответ следующим образом: *«Матвей, – сказал Горбовский, – а можно мне узнать, зачем ты меня вызвал?»* (Стругацкий А., Стругацкий Б. «Далекая Радуга»).

Из этого следует, что и в семантическом, и в прагматическом плане высказывания с эксплицитными и имплицитными выражениями модальности не эквивалентны, так как сам факт экспликации должен подвергаться анализу и его результат войдет в информационное поле высказывания. В то же время импликация необходимых компонентов также должна быть истолкована адресатом, и вывод относительно «вопиющего умолчания» тоже обогащает информационное поле высказывания. Разница здесь в том, насколько типичной является та или иная стратегия в соответствующем контексте. В отношении внешней модальной рамки

более типичным является ее имплицитное выражение. Вербализация модальной рамки чаще всего превращает высказывание в перформатив, императив или эпистемическое высказывание, что меняет условия успешности речевого акта и истинности высказывания, делая их чисто формальными, поскольку ни императив, ни его разновидность – перформатив, – ни эпистемическое высказывание условий истинности не имеют. При этом вербализация модальной рамки позволяет как уточнить коммуникативное намерение говорящего (например: *Я никому не скажу об этом. – Клянусь, никому не скажу об этом.*), так и затемнить его, увести внимание собеседника в сторону (поскольку условий истинности подобные высказывания не имеют), например: *Вам ничто не угрожает. – Считайте, что вам ничто не угрожает.*

Итак, экспликация компонента модуса: а) фокусирует внимание адресата на этом компоненте; б) заставляет адресата истолковывать намерение говорящего, стоящее за вербализацией этого компонента; в) порождает «теневые» пропозиции желания / нежелания Р, вероятности не Р.

Вербализация **дейктического** компонента и компонента «говорение» порождает следующие эффекты: а) превращает высказывание в перформатив; б) усиливает действительность речевого акта (делает его экспрессивным); в) способствует проявлению в высказывании эмотивных, оценочных, стилистических коннотаций, указывающих на настойчивость, раздражение, официальность, заинтересованность / отстраненность, фамильярность и т.д.

Формально подобные высказывания совпадают со структурами косвенной речи, однако отличаются от последних в области действия эпистемического компонента и в степени экспрессивности высказываний. Так, высказывания, представляющие собой передачу слов третьего лица, в целом нейтральны, и под действие эпистемической рамки попадает высказывание целиком. Например: *Он сказал, что видел нечто. – Нет, он этого не говорил.*

Субъект высказывания и субъект действия могут быть различны: *Я говорю, что он видел нечто необычное. – Неправда, он этого не видел.* В данном случае никакой передачи предыдущего сообщения нет и субъект высказывания один – говорящий. Под действие модальной рамки попадает собственно пропозиция «он видел нечто необычное», истинность ее может быть оспорена, но не то, сообщает ли об этом говорящий или нет. В данном случае налицо экспрессивное выражение пропозиции, причем данное высказывание не является перформативом, так как в глаголе «говорю» нет еще указания на собственно коммуникативную цель. Ср.: *Я сообщаю вам, что...; Я извещаю вас о том, что...; Я утверждаю, что...; Я заявляю, что...*

Все глаголы в приведенных выше примерах включают в себя компонент «говорение» и каузативный компонент «чтобы сделать так, чтобы ты знал / был уверен, что...». При этом высказывания типа «*Говорю тебе, я болен*» с большим основанием можно отнести к императивам: «*Поверь мне, я болен*».

Компонент «говорение» довольно часто соединяется с эпистемическим компонентом «истинность», в результате чего появляются следующие варианты: *Истинно говорю вам...; Я не вру...*

К компоненту «говорение» могут присоединяться также компоненты «желание», «необходимость», «возможность», смягчающие или усиливающие категоричность высказывания, например: *Я хочу сказать тебе, что...; Я вынужден заявить, что...; Хочу / могу / вынужден / должен заметить, что...*

К компоненту «говорение» может подключаться и оценочный компонент «благо» (включающий в себя элементы желания и возможности): *Скрепя сердце / с прискорбием сообщаю вам, что...; Счастлив / рад вам сообщить, что...*

Подобная модализация высказывания способствует как уточнению отношения говорящего к сообщаемому, так и отстранению говорящего от этого содержания. Выбор прямого выражения модального компонента усиливает высказывание, делая его более категоричным; использование дополнительных модальных средств, наоборот, смягчает категоричность высказывания и снижает статус говорящего (агент становится обладателем качества). Сравните: *Говорю тебе... – Имею честь сообщить вам...*

Компонент «говорение» может использоваться и при экспликации модальной рамки вопроса и императива, например: *Я спрашиваю тебя (в сотый раз)...; Можно ли мне спросить / поинтересоваться...; Я требую / прошу / настаиваю на том, чтобы...*

Вербализация **эпистемического** компонента модальной рамки показывает, насколько говорящий близок к источнику знания, какую меру ответственности он берет на себя за истинность высказываемого. В одних случаях происходит усиление речевого акта (при указании на высокую степень уверенности говорящего), в других категоричность речевого акта заметно смягчается (*Я допускаю, что...*). Например: *Я знаю / убежден / догадываюсь, что...; (Не) сомневаюсь, что...; Я вынуждена думать / считать, что...*

Аутореферентные высказывания с эксплицитной эпистемической рамкой могут порождать так называемый «парадокс лжеца»: «*То, что я говорю, – ложь*».

Экпликация эпистемической модальной рамки может проявляться также в вопросах: *Я не понимаю / не помню, что...?; Верно ли / правда ли то, что...?*

Эпистемическая рамка императива представляет собой формулу «Я знаю, что не Р», поэтому все отрицательные способы выражения эпистемического компонента, при условии, что субъектом действия является адресат («Ты»), можно рассматривать как вариации косвенного директивного акта.

Вербализация **деонтической** рамки имеет наиболее любопытные эффекты. Императив в целом представляет собой форму вмешательства в сознание и поведение адресата, вследствие чего обнаружение намерения говорящего должно быть оправдано какой-то выходящей коммуникативной задачей, например: утвердить свою власть над адресатом, зафиксировать позицию говорящего как властного лица и адресата как подчиненного, намекнуть на явное отсутствие желаемого положения дел, выразить свое критическое / сочувственное

отношение к адресату / объекту обсуждения, например: *Считайте, что это экзамен. Поменьше думайте о себе и побольше о других. Ну и что же, что вам стыдно? Возьмите себя в руки, пересильте это чувство* (Стругацкий А., Стругацкий Б. «Далекая Радуга»). Практически во всех случаях обнаружения этого компонента появляется «тенева» пропозиция со знаком, противоположным знаку эксплицируемой пропозиции. Так, «Знай, что...» имплицитно означает то, что адресат еще не знает чего-то и даже не хочет этого знать, но знать это он должен в силу желания говорящего или внешних обстоятельств. «Учти, что...» несет в себе оттенок угрозы, предупреждения. «Считай, что ... / Можешь считать, что...» имплицитно означает, что адресату сообщается в лучшем случае часть правды, что подрывает действенность императивного акта.

Деонтический компонент часто реализуется в сочетании с эпистемическим компонентом (в утверждениях) и с компонентом «говорение» (в вопросах и императивах), что свидетельствует о тесной внутренней связи этих компонентов, например: *Знай / Помни / Пойми* (с эпистемическим компонентом), *Скажи мне / Ответь мне (честно) / Доложите* (с компонентом «говорение»); *Тебе будет полезно / интересно узнать, что...; Существенно отметить то, что...* (с оценочным компонентом). Включение оценочного компонента (*рад, с радостью, с прискорбием, имею честь* и т.д.) демонстрирует то, что говорящий заранее разделяет чувства адресата (т.е. проявляет эмпатию), а также некоторым образом повышает статус адресата.

Введение эксплицитного модусного отрицания, как правило, порождает дополнительные пресуппозиции: *Не сомневайся, что P = адресат сомневается* (или имеет основания сомневаться). В ряде случаев, когда отрицание вводится в вербализованную модальную рамку с эпистемическим или деонтическим компонентом, происходит своеобразное аннулирование речевого акта или же возникают коннотации неуверенности говорящего в самой необходимости высказывания, в истинности сообщаемого, в своем статусе, например: *Я не говорю, что X болен* – более осторожное высказывание, чем *Он не болен* или *Я говорю, он не болен!*; оно подразумевает, что говорящий не уверен, болен ли X. *Я не требую, чтобы вы это сделали = Можете этого не делать. Я не спрашиваю вас, почему вы этого не сделали = Можете не говорить, почему вы этого не сделали, т.к. я предполагаю, что вы не хотите этого говорить.*

Итак, вербализация модусной части высказывания порождает следующие эффекты: а) уточняет отношение говорящего к содержанию P и к адресату (устанавливает отношения власти и подчинения); б) в большинстве случаев приводит к реализации перформатива, не имеющего условий истинности, однако имеющего условия успешности; в) усиливает деонтический компонент высказывания (поскольку перформатив представляет собой разновидность императива); г) расширяет пресуппозитивную часть высказывания, в которую включаются предпосылки: адресат не верит, что P, адресат не хочет отвечать на вопрос, адресат не хочет выполнять требуемое действие; д) за счет того, что модальные средства внешней модальной рамки могут сочетаться с отрицанием, с другими модальными средствами, набор пресуппозиций расширяется, а само высказывание несколько смягчается за счет «сдвига» модальной ситуации в неопределенное будущее, возникновения дистанции между реальным моментом речи и моментом ожидаемого осуществления коммуникативного намерения.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 416 с.
2. Беляева Е. И. Модальность и прагматические аспекты директивных речевых актов в современном английском языке: дисс. ... д. филол. н. М., 1987. 459 с.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
4. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2017. 168 с.

MODUS EXPLICATION AND INFORMATIONAL ASYMMETRY OF STATEMENT

Timofeeva Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (Branch) in Lipetsk
finisterra78@mail.ru

The article analyzes semantic and pragmatic effects occurring when explicating statement modus components which are considered here as specific subject-predicative structures including thematic element (i.e. reference to “Me” and certain presuppositions) and rhematic element: deictic, causative components, components of speech, targeting, condition and negation. The paper shows the inevitability of informational asymmetry between the explicit and implicit forms to transfer content.

Key words and phrases: explication; implication; dictum; proposition; modus; external and internal modal frames; asymmetry.